

Читайте в серии
«Сенсационные любовные романы»:

КРИСТА И БЕККА РИТЧИ

Зависим от тебя

Продолжение следует...

КРИСТА И БЕККА
РИТЧИ

*Зависим
от себя*

Freedom

МОСКВА
2023

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
P55

Krista & Becca Ritchie
ADDICTED TO YOU

Copyright © 2013. ADDICTED TO YOU by Krista & Becca Ritchie
The moral rights of the author have been asserted.

Художественное оформление *Екатерины Игамбердиевой*
Адаптация дизайна *Анастасии Гриценко*

Ритчи, Криста.
P55 Зависим от тебя / Криста и Бекка Ритчи ; [перевод
с английского О. Моренко]. — Москва : Эксмо, 2023. —
416 с. — (Freedom. Сенсационные любовные романы).

ISBN 978-5-04-177546-9

Никто не заподозрит, в чем состоит самый большой секрет застенчивой Лили Кэллоуэй. Ее нездоровая зависимость приводит к связям на одну ночь, после которых наутро становится стыдно. Но у единственного человека, которому она доверила свой секрет, есть собственная тайна.

Лучшие друзья Лорена Хейла — алкоголь и Лили Кэллоуэй. Чтобы скрыть свои увлечения от родственников, друзья притворяются парой. В течение трех лет им мастерски удается скрывать свои пагубные привычки.

Но чем больше Лорен и Лили погружаются в зависимости, тем сильнее цепляются за свои разрушительные отношения, считая, что совместный быт лучше лжи. Когда их личная жизнь становится достоянием обществу, друзья понимают, что они не только зависимы от выпивки и близости...

Они стали по-настоящему одержимы друг другом.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Моренко О., перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023
ISBN 978-5-04-177546-9

Глава 1

Я просыпаюсь. Моя мятая футболка лежит на пушистом ковре. Шорты сбились в кучу где-то на комод, а нижнее белье, похоже, утеряно навсегда. Оно забилось в складки одеяла или валяется где-то у входа в спальню. Не помню, когда сняла его с себя, и было ли это моих рук дело. Наверное, он раздевал меня.

Кожа на моей шее пылает, когда я бросаю быстрый взгляд на «спящую красавицу» — какого-то парня с золотистыми волосами и шрамом вдоль бедра. Он совсем немного поворачивается лицом ко мне, и я замираю. Его глаза все еще закрыты, он сонно прижимает к себе подушку, практически целуя белую ткань. Когда парень начинает силно храпеть с открытым ртом, до меня доносится ядреный запах алкоголя и пиццы с пепперони.

Да уж, я просто мастер выбирать парней.

Я ловко соскальзываю с кровати и на цыпочках обхожу чужую спальню, натягивая черные шорты прямо на голое тело. Еще одни трусы останутся дома у безымянного любовника. Когда я поднимаю свою рваную серую футболку, практически растерзанную в клочья, туманный образ прошлой ночи становится яснее. Как только я переступила порог комнаты этого парня, он сорвал с меня одежду, как разъяренный Халк. Было ли это сексуально? Меня передернуло. Видимо, было достаточно соблазнительно, раз мы провели прошлую ночь вместе.

Уже отчаявшись, нахожу на полу выцветшую майку, надеваю ее через голову и выправляю из-под воротника

Кристина и Фекка Ритчи

каштановые волосы до плеч. Прямые пряди спутались, а корни стали жирными. Как раз в это мгновение я нахожу свою шерстяную шапку. Бинго. Натягиваю ее на голову и удираю прочь из спальни.

Пустые банки из-под пива валяются в узком коридоре, и я спотыкаюсь о бутылку «Джек Дэниелс», наполненную чем-то вроде черной слюны, по текстуре напоминающей желе. Фотоколлаж пьяных студенток украшает дверь слева от меня — к счастью, я никогда не была гостьей у хозяина этой комнаты. Каким-то образом мне удалось избежать похотливых козлов из Каппа Фи Дельта¹ и найти парня, который не афиширует свои романтические завоевания.

О ребятах из братств я знаю не понаслышке. Я отказалась от жизни в общежитии после крайней встречи с Альфа Омега Зета. В ночь, когда я оказалась в студенческом городке, АОЗ устроили тематическую вечеринку. Ничего не подозревая, я прошла через арку четырехэтажного здания, и на выходе меня тут же облили ледяной водой из множества ведер. Парни скандировали, чтобы я сорвала с себя лифчик. Что ж, отвратительное окончание весенних каникул. Особенно учитывая, что похвастаться пышной грудью я точно не могу. Прежде чем содрогнуться от стыда, я нырнула под руки парней и протиснулась между их телами, желая развлечься где-нибудь в другом месте и с другими людьми.

С теми, кто не заставляет меня чувствовать себя короной, которую постоянно оценивают.

Прошлой ночью я нарушила это правило. Почему? Потому что у меня проблема. Ну, на самом деле их хватает. Но слово «нет» — одна из них. Когда Каппа Фи Дельта объявили, что «Скриллес» будет играть на цокольном этаже в их общежитии, я была готова встретить на концерте девушек из местных сестринств и обычных студентов. Воз-

¹ Каппа Фи Дельта — профессионально-общественное (студенческое) коллегияльное братство, основанное в 1899 году и расположенное в Соединенных Штатах.

можно, мне даже удастся найти нормального парня, которому нравится хаус-музыка. В итоге там тусовались лишь парни из братств. Огромное количество парней, охотившихся на любого, у кого есть грудь и вагина.

А «Скриллекс» так и не показался. Вместо него был просто хромой ди-джей и несколько усилителей. Цирк, да и только.

Глубокие мужские голоса эхом отражаются от мраморных балясин на балконе и лестнице, заставляя меня застыть на месте. Кто-то внизу уже проснулся? О, нет.

Прогулка позора после бурной ночи под осуждающие взгляды других студентов — это та авантюра, которую я планирую избегать все четыре года пребывания в университете. В дополнение ко всему я начинаю краснеть. Интенсивно томатно-красным цветом. Никаких милых румяных щечек. Просто пятна, похожие на сыпь, которые усеивают мою шею и руки, будто у меня аллергия на смущение.

Мужской смех становится громче, и мой желудок скручивается от кошмарного образа. В нем я спотыкаюсь на ступеньке, лечу вниз по лестнице, и все головы устремляются в мою сторону. На лицах людей читается удивление, они задаются вопросом — кто же из «братцев» решил переспать с плоскогрудой тощей девчонкой? Может, они попытаются поиздеваться над моей фигурой и кинут в меня куриной косточкой.

К сожалению, именно так произошло в четвертом классе.

Вероятно, я буду что-то неразборчиво бормотать, пока кто-нибудь из свидетелей падения не сжалится над моими огненно-рыжими леопардовыми пятнами и не вышвырнет меня за дверь, словно ненужный мусор.

Это было ошибкой (тусоваться в общежитии братства, а не секс). Больше никогда не позволю другим спаивать себя и не буду всасывать текилу, будто пылесос. Все из-за давления сверстников. Против него не попрешь.

Криста и Фекка Ритчи

Вариантов у меня мало. Одна лестница. Один финал. Если сейчас у меня не вырастет пара крыльев и я не вылечу из окна второго этажа, меня ждет прогулка позора. Я пробираюсь на балкон, завидуя силе героини из моих новых комиксов — Вуали. Молодая Мстительница вполне способна раствориться в воздухе. Эта сила мне сейчас не помешала бы.

Как только мои ноги касаются первой ступени, раздаётся звонок в дверь, и я выглядываю из-за перил. Десять парней из братства развалились на кожаных диванах. Все выглядят как клоны друг друга: рубашки с воротничком и шорты цвета хаки в различных вариациях. Самый осознанный из этой компании назначает себя на роль портье. Парень поднимается на ноги, его каштановые волосы зализаны назад, а челюсти грозно сжаты. Когда он открывает дверь, я ликую.

Да! Это моя единственная возможность убежать незамеченной.

Пока все отвлечены, я пользуюсь моментом и украдкой спускаюсь по ступеням, взывая к своей внутренней Вуали. Когда я преодолеваю половину пути, Грозная Челюсть опирается рукой на дверной косяк и загораживает вход.

— Вечеринка окончена, чувак, — сухо бросает он и захлопывает дверь прямо перед лицом человека.

Я перепрыгиваю еще две ступеньки.

Снова раздается звонок, и почему-то он звучит злее. Грозная Челюсть стонет и яростно дергает ручку.

— Чего тебе?

— Просто дай ему пива и скажи, чтобы отвалил, — усмехается другой парень из братства.

Еще несколько шагов. Может быть, у меня действительно получится все повернуть. Удача мне благоволит редко, но вдруг сегодня тот самый день?

Грозная Челюсть держит руку на дверном косяке, все еще блокируя проход.

— Говори уже.

— Во-первых, я похож на идиота, который не может определить время по часам или не знает, как выглядит день? Да я, блин, понял, что вечеринка закончилась.

Боже... Я знаю этот голос.

Я застываю на лестнице, опустившись уже на три четверти вниз. Солнечный свет просачивается сквозь узкое пространство между дверным косяком и оранжево-мандариновым поло Грозной Челюсти. Он сжимает зубы, собираясь захлопнуть дверь перед носом незваного гостя, но тот кладет на нее руку и говорит:

— Я тут забыл кое-что прошлой ночью.

— Не помню, чтобы видел тебя.

— Я здесь был, — он делает паузу. — Но недолго.

— У нас есть коробка с забытыми вещами, — коротко говорит Грозная Челюсть. — Что конкретно ты забыл?

Он отходит от двери, поворачивается в сторону диванов и кивает кому-то. Все наблюдают за происходящим, словно за вторым заезженным реалити-шоу.

— Джейсон, иди принеси коробку.

Развернувшись, я замечаю парня снаружи. Он не сводит с меня глаз.

— В этом нет необходимости, — говорит гость.

Я прохожусь по нему взглядом. Светло-каштановые волосы, коротко постриженные по бокам и пышные на макушке. Подтянутое тело спрятано под выцветшими джинсами фирмы «Докерс» и черной футболкой с круглым вырезом. Острые, словно лед, скулы и глаза цвета виски. Лорен Хейл будто алкогольный напиток, но сам не подозревает об этом.

Ростом шесть футов и два дюйма, он полностью заполняет дверной проем.

Когда Лорен смотрит на меня, его лицо отражает смесь эмоций из веселья и недовольства, а челюсть дергается то ли от подступающего смеха, то ли от бешенства. Парни из братства прослеживают его взгляд и натываются на цель.

Кристина и Фекка Ритчи

На меня.

Для них я будто материализовалась из воздуха.

— Нашлась пропажа, — говорит Ло с натянутой горькой улыбкой.

Жар приливает к лицу, я использую руки как живой щит, пытаюсь скрыть свое унижение, и буквально несусь к двери.

Грозная Челюсть смеется, как будто выиграл их тестостероновую перепалку.

— Твоя подружка — шалава, чувак.

Я больше ничего не слышу. Свежий сентябрьский воздух наполняет мои легкие, и Ло захлопывает дверь с большей силой, чем, вероятно, собирался. Я крепко прижимаю ладони к своим горячим щекам, пока произошедшее прокручивается в голове. О. Мой. Бог.

Ло подходит ко мне сзади, его руки обвивают мою талию. Он кладет подбородок на плечо, и ему приходится немного горбиться из-за разницы в росте.

— Надеюсь, этот парень того стоил, — шепчет Ло, его горячее дыхание щекочет мне шею.

— Чего стоил?

Чувствую, как сердце бьется где-то в горле — близость Ло и смущает, и дразнит меня. Я никогда не понимала его истинных намерений насчет нас.

Моя спина прижата к его груди, пока он ведет меня вперед. Я едва могу переставлять ноги, не говоря уже о том, чтобы мыслить трезво.

— Твоей первой прогулки позора. Что думаешь по этому поводу?

— Она вполне оправдывает свое название.

Ло оставляет легкий поцелуй на моей макушке, опускает руки и двигается вперед.

— Поторапливайся, Кэллоуэй. Я оставил свою выпивку в машине.

Глаза расширяются, когда до меня доходит смысл его слов, постепенно оттеняя ужасы произошедшего.

— Ты ведь не садился за руль?

Он сверкнул на меня взглядом, как бы говоря: «Ты серьезно, Лили?»

— Раз уж мой регулярный трезвый водитель сегодня был недоступен, — он поднимает брови, — я позвонил Ноле.

Ло вызвал моего личного шофера, и я не стала спрашивать, почему он решил отказаться от услуг своего человека, который с радостью объехал бы с ним всю Филадельфию. Вообще, у Андерсона язык без костей. В девятом классе, когда Хлоя Холбрук устроила тусовку, мы с Ло обсуждали нелегальные наркотики, которые ходили по рукам в особняке ее матери. Приватные разговоры на заднем сиденье автомобиля должны оставаться приватными для всех участников поездки. Но Андерсон, должно быть, не знал это негласное правило, поскольку на следующий день в наших комнатах был произведен обыск на предмет всего незаконного. К счастью, служанка забыла заглянуть в декоративный камин, где покоилась моя коробка с игрушками для взрослых.

Мы вышли сухими из воды и уяснили очень важный урок. Андерсону доверять нельзя.

Я предпочитаю избегать контроля родителей и не пользоваться услугами водителя, которого предоставляет моя семья, но иногда Нола просто необходима. Прямо как сейчас. Когда я немного с похмелья и не могу сесть за руль вместе с вечно пьяным Лореном Хейлом.

Он посвятил меня в своего личного трезвого водителя, как посвящают в рыцари, и отказался платить деньги любым службам такси после того, как однажды нас чуть там не ограбили. Мы никогда не говорили родителям о случившемся. Никогда не рассказывали им, как близко были к чему-то ужасному. В основном потому, что тот день в баре мы провели с липовыми удостоверениями личности в кармане. Ло выпил больше виски, чем способен любой взрослый мужчина. А я впервые занялась

Криста и Фекка Ритчи

сексом в кабинке общественного туалета. Эти грешки превратились в ритуалы, и нашим семьям не следовало о них знать.

Мой черный «Эскалейд» припаркован на обочине неподалеку от общежитий. Длинный ряд роскошных домов тянется вдоль дороги, и каждый из них превосходит другой по убранству. На ближайшей лужайке валяются красные пластиковые стаканчики, в траве одиноко поблескивает перевернутый металлический кег¹. Ло вышагивает впереди меня.

— Не думала, что ты заявишься, — говорю я и обхожу лужу рвоты на асфальте.

— Сказал же, что приду.

Я фыркаю.

— Ну, тебе не всегда можно верить.

Он останавливается у двери машины. Окна затонированы до такой степени, что Нолу, ожидающую нас на водительском сиденье, совсем не разглядеть.

— Да, но это Каппа Фи Дельта. Ты спишь только с одним, но они все могут захотеть кусочек твоей задницы. Мне из-за этого снились кошмары, серьезно.

Я морщусь.

— В них меня домогались, что ли?

— На то они и кошмары, Лили. Приятными их не назовешь.

— Ну, я еще лет десять не покажусь на пороге общежития или до тех пор, пока не забуду сегодняшнее утро.

Окно водителя опускается. Иссиня-черные кудри Нолы обрамляют ее лицо сердцевидной формы.

— Я должна забрать мисс Кэллоуэй из аэропорта через час.

— Дай нам минутку, — говорю я ей.

¹ Кег (швед. *kagg* англ. *keg*) — пластиковая или металлическая емкость (обычно из стали), используемая для хранения и транспортировки различных холодных напитков.

Окно вновь принимает прежнее положение, заслоняя Нолу от посторонних взглядов.

— Какая мисс Кэллоуэй? — спрашивает Ло.

— Дейзи. Только что закончилась Неделя моды в Париже.

Моя младшая сестра в мгновение ока вымахала до ошеломляющих пяти футов и одиннадцати дюймов в росте, и с ее телосложением она соответствовала всем шаблонам высокой моды. Маме моментально пришла идея монетизировать привлекательность своей дочери, и уже меньше чем через неделю после четырнадцатилетия Дейзи подписала контракт с модельным агентством «ИМГ».

Пальцы Ло нервно сжимаются.

— Дейзи всего пятнадцать, а она уже окружена моделями старше ее, которые постоянно зависают в туалете под наркотиками.

— Уверена, что семья отправила в Париж кого-то вместе с ней.

Меня бесит, что я не знаю подробностей. С самого поступления в Пенсильванский университет я обзавелась грубым хобби — уклонением от телефонных звонков и личных встреч. Отделиться от распорядка жизни семьи Кэллоуэй стало очень легко. Наверное, это всегда было моей судьбой. Я постоянно нарушала комендантский час и практически не проводила время в компании матери или отца.

Ло говорит:

— Я рад, что у меня нет братьев или сестер. Откровенно говоря, мне и тебя вполне достаточно.

У меня три сестры, и я никогда не думала, что это много. Но тем не менее наша семья из шести человек всегда привлекала особое внимание.

Парень устало трет глаза.

— Ладно, нам пора идти. А мне нужно выпить.

Я глубоко вздыхаю, собираясь задать вопрос, которого мы оба избегали все это время.

— Мы сегодня притворяемся?

Присутствие Нолы превращает мою жизнь в лотерею. С одной стороны, она никогда не предавала моего доверия. Даже в десятом классе, когда я занялась сексом на заднем сиденье своего лимузина с футболистом из старших классов. Тонированное стекло между передними сиденьями и пассажирской частью было поднято, закрывая Ноле обзор на происходящее, но она нарочито громко хмыкнула — конечно, ей все было понятно. Но Нола никогда меня не сдавала.

Тем не менее всегда есть риск, что она меня предаст. Деньги имеют особенность развязывать языки. К сожалению, у наших отцов их куры не клюют.

Меня не должно это парить. Мне двадцать. Я могу заниматься сексом. Могу веселиться. И могу заниматься всем остальным, чего ждут от студенческих деньков. Но длинный список грязных (действительно, грязных) секретов может вызвать настоящий скандал в кругу друзей моей семьи. Компания отца ничуть не оценит, если подобные тайны станут достоянием общественности. Если бы мать знала о моей серьезной проблеме, она бы тут же отправила меня на реабилитацию и держала бы там до победного. Я не хочу исправлять эту часть себя. Я просто хочу жить и удовлетворять свой аппетит. Так уж случилось, что он — сексуальный.

Вдобавок ко всему мой трастовый фонд волшебным образом исчезнет, когда о неподобающем поведении узнают те, кому не следовало. Я не готова отказаться от денег и бросить колледж. Семья Ло точно так же не простит ему ошибок.

— Да, притворяемся. Давай, любовь моя, — он хлопает меня по заднице, — садись в машину.

Я часто натыкаюсь на его манеру говорить «любовь моя». В средней школе я рассказала Ло, что считаю это обращение самым сексуальным проявлением нежности. И хотя чаще всего им пользуются британские парни, Ло

считает эти слова своей собственностью. Я внимательно смотрю на него, и он расплывается в широкой улыбке.

— Прогулка позора сделала тебя калеккой? — спрашивает он. — Мне на руках занести тебя в салон?

— Обойдемся без этого.

Его ухмылка не оставляет и шанса не улыбнуться в ответ. Ло целеустремленно наклоняется ко мне, чтобы подразнить, и просовывает руку в задний карман моих джинсов.

— Если так и будешь стоять в ступоре, мне придется хорошенько тебя встряхнуть.

Моя грудь сжимается. О, да... Кусаю губу, представляя, каким будет секс с Лореном Хейлом. Первый раз был слишком давно, воспоминания о нем практически стерлись. Качаю головой, прогоняя воспоминания. *Даже не суйся туда, Лили.* Я оборачиваюсь, чтобы открыть дверь и забраться в машину, но тут же приходит осознание.

— Нола заехала на территорию братств... Мне конец. О божечки. Я покойница.

Нервно провожу ладонями по волосам и начинаю дышать, как выброшенный на берег кит. У меня нет ни единой причины торчать здесь столь ранним утром кроме того, что я подцепила в общежитии парня, с которым можно переспать. Именно этого ответа я и пытаюсь избежать. К тому же наши родители считают, что у нас с Ло серьезные отношения, которые превратили его в достойного отеческой гордости юношу. Что ради них он прекратил свои буйные тусовки и непонятные связи.

То есть его отец точно не хотел бы узнать, что Ло хорошенько приложился к виски и поехал забирать меня после сумасшедшей вечеринки в братстве. Это не та информация, которую он смог бы принять или которую оставил бы без внимания. Вероятнее всего, отец Ло стал бы кричать на сына и угрожать прекращением финансирования. Нам приходится притворяться, что мы вместе, дабы не лишиться унаследованной роскоши и богатства. При-